— У Вас — только VIP-пропуск, а этот гражданин заплатил вступительный взнос в полмиллиона юаней и ещё сто тысяч за членство в клубе на год вперёд.

В ответ на объяснение в толпе раздались удивлённые вздохи.

— Заплатить вступительный взнос в 500 000 юаней и доплатить ещё 100 000... Какое расточительство, — поразилась одна из посетительниц. — Этот богач потратил столько денег, но сколько раз за год он сюда приезжает?

— Папа, почему нас не пускают? — удивлённо спросила Цяньцян.

— Потому что... кто-то заранее занял место, а папа занять забыл. Вот нас и не пускают.

— Тогда не забудь в следующий раз занять столик.

— Хорошо, не забуду. Ты допила молоко?

— Допила, — ответила Цяньцян и вернула бутылочку матери. — Мама, я допила. Мама, что с тобой?

Заметив, насколько мрачное выражение лица жены, отец Цяньцян взял её за руку и нежно спросил:

— В чём дело, Вэньсинь? Ты голодна?

— Я... я в порядке, — покачала головой Цзи Вэньсинь, стараясь скрыть панику в глазах. — Просто утомилась от длительной прогулки. Может, нам пойти в другой ресторан?

— Я не думал, что здесь будет столько народа, — постарался успокоить её муж.

— Всё в порядке, — ответила Цзи Вэньсинь и вяло улыбнулась.

Хо Сяосяо, пробыв в океанариуме с самого утра, тоже изголодалась.

Она питала слабость к фастфуду, но отец его не одобрял, к тому же они ведь не зря проделали такой путь по всему океанариуму.

В отличие от входа в ресторан, в самом помещении было тихо и просторно, а из огромных окон от пола до потолка открывался вид на наиболее значимые объекты парка.

Хо Сяосяо улеглась на стол и следила за тем, как отец делает заказ.

«Вот блин! Не могу поверить, что мне не позволяют есть жареную курицу и бургеры, когда я посещаю парк аттракционов. Вместо этого меня заставляют есть всё чистое, здоровое и питательное».

Какая жалость.

— Паровые яйца с крабом, дикий жёлтый горбыль, паровые груперы с хамсой и грибами, морские ушки, маринованные в саке, молоки, тушёные в соусе из морских ушек, четыре порции стейка из вырезки — три порции слабой прожарки и одна средней, горькая спаржа, овощной салат, три стакана апельсинового сока и один стакан воды. —перечислил заказанные блюда официант. — Господин Хо, желаете что-нибудь ещё помимо этого?

— Жареную курицу, — ответил Хо Суйчэн, взглянув на Хо Сяосяо.

Для Хо Сяосяо это был приятный сюрприз.

— Папа!

— Тебе и И Цяню разрешается взять только по одному кусочку.

— Ох... — огорчённо вздохнула Хо Сяосяо.

Хотя ресторан был забит посетителями, заказы подавали быстро, и вскоре стол оказался заставлен блюдами.

В этот момент у Хо Суйчэна зазвонил телефон.

— Мне следует ответить. Тётя Чжао, присмотрите за детьми, — сказал он, вставая из-за стола.

— Не беспокойтесь о них.

Когда Хо Суйчэн отошёл, Хо Сяосяо посмотрела на порцию жареной курицы и отложила несколько кусочков И Цяню, тёте Чжао и себе.

Съев один кусочек, она потянулась за вторым, но тётя Чжао остановила её:

— Сяосяо, господин сказал съесть только один кусочек.

— Тётя, я хочу ещё кусочек. Папа всё равно не узнает.

— Так не пойдёт. Тебе вредно переедать.

— Не вредно!

Пока тётя Чжао не видела, Хо Сяосяо взяла ещё один кусочек.

— Сяосяо, — одёрнула её тётя Чжао.

— Это последний кусочек!

На самом же деле этот кусочек был далеко не последним.

— Сяосяо! — снова одёрнула её тётя Чжао и возмущённо взглянула на неё.

— Я возьму ещё один кусочек. Папа не узнает.

— Не ешь больше.

После двух лет ожиданий Хо Сяосяо не могла позволить себе упустить шанс наесться жареной курицы.

— Тётя, я такое ещё никогда не ела. Дай мне поесть.

— Ты потом ещё успеешь наесться.

— А я хочу сейчас, сейчас!

Хо Сяосяо стала жевать быстрее, а палочки так и щёлкали в её руке. Тёте Чжао не удавалось её контролировать, поэтому она решила припугнуть её:

— Ты уже съела всю курицу. Не плачь, когда господин Хо узнает об этом.

— Пока тётя не расскажет, папа не узнает! И Цянь, ты тоже ничего не говори!

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1464457>